

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье представлены результаты исследования роли природно-ресурсного потенциала в экономике региона. Особое внимание уделяется проблемам социально-экономического развития, возникающим в результате доминирующего использования природно-ресурсного потенциала, приводящего к технологическому отставанию и социальной деградации регионов. Предлагается переосмыслить существующую систему общественного производства и осуществить комплексный переход ресурсной экономики на инновационный путь, позволяющий превратить научные знания в один из ведущих факторов социально-экономического развития страны и ее регионов.

Ключевые слова: регион, экономическое развитие, природно-ресурсный потенциал, инновации, инновационный путь развития, стратегия регионального развития.

Достижение российскими регионами стратегических целей развития возможно лишь при закреплении условий экономического роста на долгосрочную перспективу, где чрезвычайно важны не только количественные, но и качественные характеристики экономической динамики. При этом возникает резонный вопрос: какой фактор регионального развития на данный момент можно считать ключевым?

Сегодня становится очевидным, что способность общества поступательно развивать производительные силы, наращивать экономический потенциал, не нарушая природного равновесия, является одним из решающих критериев прогрессивности общественно-экономической системы. Намеченный переход экономики России на инновационный путь развития обусловил необходимость переосмысления существующей системы общественного производства, при которой научные знания должны превратиться в один из ведущих факторов социально-экономического развития страны и ее регионов.

В то же время мы становимся свидетелями усугубления общемировой проблемы – усиливающейся ограниченности природно-ресурсного потенциала территорий, в частности невозобновимой его части. Для нашей страны и ее регионов эта проблема дополняется тем, что, с одной стороны, богатство природными ресурсами предоставляет в распоряжение огромный потенциал и возможности для социально-экономического роста и развития, а с другой – акцент на природно-сырьевой фактор роста смещает использование

природно-ресурсного потенциала России в сторону неэффективного, нерационального инерционного движения экономической системы, основой которого выступает ориентация на экспорт природного сырья.

Современные исследования взаимодействия природно-ресурсных и экономических факторов в России показывают, что существует тесная связь между использованием природных ресурсов и эффективностью производственного сектора в регионе.

Природно-ресурсный потенциал играет значительную роль в социально-экономическом развитии регионов, является основным фактором размещения производительных сил, основой формирования территориально-производственных комплексов, оказывает серьезное влияние на территориальное разделение труда и рыночную специализацию.

Проблема обеспечения экономического развития за счет доминирующего использования имеющегося природно-ресурсного потенциала неоднократно находила отражение в различных направлениях экономической теории: в неоклассических теориях роста, теории конкуренции М. Портера, теории экономического развития и т. д. Согласно данным исследованиям устойчивый экономический рост за счет эксплуатации природных ресурсов невозможен, а также исторических примеров успешного перехода от ресурсной модели развития к технологической не зафиксировано [1].

Результаты анализа зависимости «природно-ресурсный потенциал – экономический рост» представляют наибольший интерес для Оренбургского региона, поскольку он

обладает значительными природными богатствами, и в структуре экономики области преобладающее значение имеют именно добывающие отрасли промышленности.

Природно-ресурсный потенциал имеет первостепенное значение в социально-экономическом развитии Оренбургской области. Отрасли, связанные с освоением и использованием природных ресурсов (нефтяная и газовая промышленность, черная и цветная металлургия, отрасли агропромышленного комплекса), составляют основу экономики региона и главную налоговую базу для формирования областного бюджета (таблица 1) [2].

Оренбургская область обладает значительным по величине минерально-сырьевым потенциалом, в недрах Оренбуржья разведано более 2500 месторождений 75 видов полезных ископаемых.

Отдельные виды минеральных ресурсов по величине запасов занимают высокое место не только в России, но и в мире. Это запасы нефти, природного газа, медных и медно-цинковых руд, каменной соли, хризотил-асбеста.

Такие минеральные ресурсы региона, как нефть, природный газ, медно-цинковые и никель-кобальтовые руды, золото, яшма, мрамор, обладают высокой стоимостью и спросом на внутреннем и внешнем рынке и имеют для области особое стратегическое и экономическое значение.

Регион имеет высокую обеспеченность природными ресурсами. По большинству видов минеральных ресурсов она сопоставима или превосходит среднероссийский уровень. Суммарные разведанные запасы обеспечат современный уровень добычи нефти на 30 лет, газа – на 45 лет, а с учетом прогнозных запасов соответственно на 150 и 60 лет. Ресурсообеспеченность по медным и медно-цинковым рудам составляет более 100 лет, по каменной соли более 1000 лет.

Наряду со значительными запасами минерального сырья и топлива регион обладает существенным потенциалом сельскохозяйственных и рекреационных ресурсов, представленных черноземными почвами, естественными пастбищами и сенокосами, разнообразными ландшафтами и бальнеологическими природными объектами.

Природно-ресурсный потенциал Оренбургской области в целом имеет высокую экономическую оценку, которая определяется:

- высокой рыночной стоимостью и устойчивым спросом на большинство видов минеральных ресурсов;
- относительной близостью потребителей и основных сырьевых рынков, в том числе крупного внутреннего рынка, что сокращает транспортные издержки;
- наличием развитой транспортной инфраструктуры, обеспечивающей товарный грузооборот.

Таблица 1. Структура производства валового регионального продукта Оренбургской области по видам экономической деятельности (в текущих ценах; в процентах к итогу)

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
ВРП в основных ценах	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,8	8,8	7,4	8,0	9,2	8,7	6,5
добыча полезных ископаемых	33,1	37,0	42,7	37,9	34,2	34,8	36,0
обрабатывающие производства	13,6	16,0	13,3	14,9	14,5	10,3	10,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,5	3,6	3,8	3,6	6,3	8,1	9,5
строительство	3,7	3,9	3,8	5,4	5,5	5,0	5,0
оптовая и розничная торговля	9,2	8,2	8,9	9,5	8,7	8,7	9,0
гостиницы и рестораны	0,6	0,7	0,5	0,6	0,7	0,9	0,9
транспорт и связь	10,5	7,7	6,9	7,5	7,7	7,7	7,9
финансовая деятельность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,3
операции с недвижимым имуществом	4,6	4,0	2,8	2,8	3,4	3,8	3,7
государственное управление	3,1	3,0	3,4	3,5	3,8	4,4	4,2
образование	2,9	2,6	2,1	2,1	2,4	3,0	2,6
здравоохранение	3,8	4,0	3,9	3,7	3,1	3,6	3,4
предоставление прочих услуг	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,7	0,6

зопоток сырья и топлива, доставку оборудования и трудовых ресурсов к местам освоения природных ресурсов;

– высокой обеспеченностью квалифицированными трудовыми ресурсами районов освоения и добычи минеральных ресурсов, что в значительной степени исключает организацию дорогостоящего вахтового способа и временных мест проживания;

– относительно благоприятными природно-климатическими условиями, опосредованно способствующими снижению затрат на освоение месторождений и добычу минеральных ресурсов [3].

На сегодняшний день нет однозначного мнения о влиянии природно-ресурсного потенциала на экономическое развитие страны и ее регионов.

В ряде исследований фигурируют выводы о том, что природно-ресурсный потенциал – это необходимое условие экономического развития, важнейшая составная часть национального богатства страны, и, соответственно, более высокая обеспеченность ими является положительным фактором. Следовательно, решение проблемы сводится лишь к организации эффективного использования природных ресурсов в целях динамичного экономического развития страны и ее регионов.

В подавляющем же большинстве выводов фигурирует мнение о негативном влиянии наличия природно-ресурсного потенциала на экономическое развитие, именуемое голландской болезнью.

Голландская болезнь – состояние экономики, для которого характерны два симптома. Первый – увеличение добычи и экспорта сырья. Второй – уменьшение объемов отечественного промышленного производства. При этом появление второго симптома неразрывно связано с первым. Другими словами, голландская болезнь – это такое состояние экономики, при котором экспорт сырья гасит развитие национальной экономики.

Условия для появления голландской болезни: открытость экономики и относительно более высокая обеспеченность страны природными ресурсами. Страны, отвечавшие этим условиям, испытали на себе течение голландской болезни. Причем поразились страны независимо от уровня развития и каких-то наци-

ональных особенностей экономики: от Австралии и Голландии (эта страна дала название болезни) до Гвианы и Замбии. В результате было установлено, что никакого «общего фона позитивной взаимосвязи природных ресурсов и экономического развития» в реальной жизни не существует. Данный факт был подтвержден в 1997 году результатами обширного исследования, предпринятого экономистами из Гарварда Д. Саксом и Э. Варнером. Они рассмотрели темпы экономического роста 95 развивающихся стран за 20 летний период (1970–1990 годы), а также коснулись и истории, начиная с XVII века. В итоге была выявлена интересная черта экономической жизни мира – экономический рост в странах с бедными природными ресурсами значительно опережает темпы роста в странах с богатыми природными ресурсами [4].

К похожим выводам пришел С. Тараканов в своих исследованиях ресурсной обеспеченности и ее влиянии на экономическое развитие:

– темпы роста стран-экспортеров природных ресурсов ниже, чем стран технологических лидеров. В ресурсной экономике общественные институты и институты рынка, в частности конкуренция, развиты слабее. В странах-энергоэкспортерах сбережения ниже и имеют тенденцию к дальнейшему снижению;

– объем и структура прямых иностранных инвестиций отличаются от развитых стран. Их поток направляется преимущественно в добывающие отрасли и имеет тенденцию к возрастанию только в периоды роста мировых цен на нефть, металлы и т. д. При этом влияние внешней торговли на экономическое благополучие очень чувствительно – факторная зависимость от мировых цен составляет до 75%. Высокоразвитые же страны с емким внутренним рынком менее зависимы от внешней торговли. В целом в странах, поставляющих энергоресурсы, наблюдается медленный рост объемов экспорта;

– уровень государственных расходов у поставщиков природных ресурсов стабильно выше, чем у технологически развитых стран. При этом обнаруживается обратная связь между государственными расходами и темпами роста экономики.

Данные выводы имеют право на свое существование, поскольку сложившаяся на се-

годняшний день ситуация в российских регионах свидетельствует о глубоких структурных деформациях и изменении характера протекания воспроизводственных процессов [5].

Таким образом, полученные результаты исследований положили начало формированию третьего течения, в котором наличие голландской болезни, а соответственно и обратной связи между природно-ресурсным потенциалом и экономическим ростом, не отрицается, но делается акцент на необходимости устранения таких закономерностей. А это будет возможным лишь при использовании имеющихся сравнительных преимуществ, смене их базы. Причем такая смена должна идти в направлении от естественных сравнительных преимуществ, основанных на природе и труде, к преимуществам приобретенным, под которыми понимаются техника и технологии.

Если детально оценить каждое из представленных направлений о роли природно-ресурсного потенциала в экономике страны и регионов, то можно прийти к выводу, что ни одно из них не является исчерпывающим и не отражает складывающейся «реальной» картины.

Первое направление предполагает, что чем большим природно-ресурсным потенциалом обладает территория, тем больше она имеет возможностей для динамичного экономического роста. Практика же доказывает обратное: как правило, регионы, обладающие значительным природно-ресурсным потенциалом, склонны постепенно наращивать объемы добычи и экспорта сырья при одновременном уменьшении объемов производства. Иными словами, возрастающий экспорт сырья тормозит развитие региональной экономики, т. к.

этому способствует открытость экономики и высокая обеспеченность региона природными ресурсами.

Данный факт подтверждается статистическими данными Оренбургской области за ряд лет, в которых рост добычи полезных ископаемых сопровождается спадом в обрабатывающих производствах (таблица 2) [6].

Напротив, если же обратиться к исследованиям К. Бруншвайлера в 1970–2000 годах, то они показали обратные результаты, т. е. положительное влияние уровня ресурсной обеспеченности на темпы экономического роста. Акцентируя основное внимание не на экспорте природных ресурсов, а на их запасах было установлено, что первоначальная трактовка отрицательной зависимости между экспортом сырья и темпом экономического роста носит дезориентирующий характер [1]. Возрастающие объемы экспорта свидетельствуют о неспособности экономики преобразовывать сырье в конкурентоспособную продукцию. Это означает, что при наличии ряда условий значительный природно-ресурсный потенциал территории может служить базой для развития экономики.

Таким образом, зависимость между наличием значительного природно-ресурсного потенциала региона и уровнем развития его экономики весьма неоднозначна. В мире существует достаточно большое число примеров как мощнейшего позитивного влияния сырьевого богатства на рост и уровень конкурентоспособности региональной экономики, так и неуспешных «сырьевых» экономик. Это говорит о том, что в действительности характер влияния природных ресурсов на региональное экономическое развитие является неоднозначным, разновекторным и постоянным.

Таблица 2. Динамика индексов промышленного производства по некоторым видам экономической деятельности (в процентах к предыдущему году)

Показатель	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Индекс промышленного производства	104,0	102,2	100,2	99,5	106,9	100,6
в том числе по видам экономической деятельности:						
добыча полезных ископаемых	102,9	101,7	102,3	106,2	107,7	102,3
из них:						
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	102,6	101,8	102,3	106,6	107,7	102,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	105,2	99,6	102,1	97,8	107,8	104,5
обрабатывающие производства	109,6	102,7	94,2	85,4	102,3	96,5

но меняющимся в зависимости от того, в каком состоянии находятся на данный момент институциональные составляющие.

В последние годы практически всем регионам, обладающим значительным природно-ресурсным потенциалом, в том числе и Оренбургской области, были присущи следующие характерные черты:

1) низкое качество государственных и общественных институтов, обусловленное наличием значительной «нетрудовой ренты»;

2) низкий уровень технологической вооруженности;

3) возрастающая зависимость от экспорта природного сырья и прогрессирующая деградация капиталоемких отраслей.

Все это не создавало стимулов для развития инновационной деятельности, усиливало технологическую отсталость и укореняло инертный путь развития. То есть на сегодняшний день существует острая необходимость выработки целостной региональной политики диверсификации экономики и снижения зависимости от добывающего сектора.

Результаты исследований показывают, что любые предложения по увеличению темпов экономического роста сырьевых регионов реализуемы только при условии достаточно значительного объема внешнего капитала [7]. А регионы, обладающие значительным природно-ресурсным богатством, уже имеют потенциал для собственного развития. Таким потенциалом является природная рента. Изъятая ранее и изымаемая в будущем, она может стать одним из главных источников перехода на инновационный путь развития, при условии существования эффективного организационно-правового и экономического механизма, который позволит изменить мотивацию инвесторов в пользу производства наукоемкой продукции и услуг. Решение данных задач возможно осуществить в рамках региональных и межрегиональных инновационных стратегий. Таким образом, природно-ресурсные богатства региона могут служить потенциальным источником экономического роста при условии устранения неблагоприятного воздействия макроэкономических и институциональных факторов и переходе ресурсной экономики на инновационный путь развития. Причем под инновациями здесь понимается процесс системных

изменений во всей цепочке «разведка – добыча – переработка – производство – реализация»: это внедрение нового технологического оборудования, разработка и выпуск новой продукции, внедрение новых методов управления и организации производства, осуществление институциональных преобразований. Необходимо превратить научно-технический прогресс в ведущий экономический фактор, заключающийся в постоянном поиске новых теоретических знаний и разработке новых методов повышения эффективности экономики и удовлетворении растущих общественных потребностей. То есть в инновационной экономике должен присутствовать прочный симбиоз экономики, науки и образования [8].

Таким образом, на сегодняшний день инновационный сценарий является единственным способом обеспечения экономического развития региона. Причем в каждом регионе стратегия развития по инновационному типу должна реализовываться по-разному, в зависимости от его социально-экономического и экономико-географического положения, ресурсно-производственного и инновационного потенциалов, накопленных проблем и возможностей экономического роста [1].

Именно по этим причинам в стратегии Оренбургской области до 2030 года выбран к реализации сценарий «Инновационного устойчивого развития» как единственный приемлемый и поддерживаемый. Он предполагает замедление темпов роста газо-нефтедобывающего и металлургического комплексов, которое должно быть компенсировано наращиванием производства конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости (инновационной продукции), в том числе с углублением переработки добываемого сырья.

В среднесрочной перспективе стратегическую перспективу определяют промышленные кластеры: газохимический кластер, кластер по производству бытовой техники, кластеры цветной и черной металлургии, энергетический кластер, кластер минеральных удобрений, кластер по обогащению каолина-сырца, кластер строительных материалов. Создание таких объединений будет осуществляться на базе существующих предприятий, опираясь на имеющиеся ресурсы и возможности, что позволит организовать практически замк-

нутую производственную цепочку от природных ресурсов до их глубокой переработки и получения готового продукта. Совокупный объем инвестиций в создание основных фондов составит 200 млрд рублей, что позволит сформировать к 2030 году вклад формируемых на их основе территориальных кластеров в валовой региональный продукт на уровне 300 млрд рублей.

Инновационная компонента этих кластеров составит 20%. В нее входят внутренние разработки новой продукции и их использование [9].

На данный момент реализация стратегии развития области уже начинает приносить

первые плоды, и 2012 год ознаменован ростом обрабатывающей промышленности (на 13,2%) и снижением темпов роста промышленности добывающей (на 0,5%) [10].

Таким образом, богатый природно-ресурсный потенциал региона может быть мощнейшим источником экономического роста при условии системного перехода ресурсной экономики на инновационный путь развития. Успешность данного процесса зависит главным образом от грамотной реализации стратегии развития региона, а также разработки функциональных стратегий развития кластеров и стратегии использования природно-ресурсного потенциала в целом.

04.06.2012

Список литературы:

1. Скиба, А.Н. Ресурсообеспеченность и инновации: особенности сырьевых экономик и выбор стратегии регионального развития / А.Н. Скиба // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №26 (161). – С. 41–51.
2. Структура производства валового регионального продукта Оренбургской области по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orenstat.gks.ru/digital/region7/DocLib/n60.htm>
3. Особенности природно-ресурсного потенциала региона, его экономическая оценка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open-icn.ru/index.php/enzoren/prirodres/706-2011-09-13-04-38-03>
4. Economics focus. Экономика: в начале было слово [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text>
5. Тараканов, Г.И. Мировой опыт ускорения экономического роста: ключевые факторы / Г. И. Тараканов // МЭ и МО. – 2007. – №9. – С. 51–58.
6. Динамика индексов промышленного производства по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orenstat.gks.ru/digital/region2/DocLib/n70.htm>
7. Пешков, А.А. Современные данные о влиянии минерально-сырьевого сектора на темпы экономического роста / А.А. Пешков, Н.А. Мацко // Проблемы современной экономики. – 2007. – №4. – С. 26–34.
8. Ример, В.Л. Формирование инновационных инструментов регионального развития / В.Л. Ример // Пространственная экономика. – 2007. – №3. – С. 17–23.
9. Стратегия развития Оренбургской области до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oreneconomy.ru/strategy/strateg2030.php>
10. Основные показатели социально-экономического развития Оренбургской области за январь–апрель 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oreneconomy.ru/statistic/socstatistic/ecopokaz.php>

Сведения об авторе:

Ушакова Ольга Александровна, доцент кафедры национальной экономики Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6404, тел. (3532) 372447, e-mail: nek@mail.osu.ru

UDC 539.186:537; 539.196:537

Ushakova O.A.

Orenburg state university

E-mail: nek@mail.osu.ru

NATURAL AND RESOURCE POTENTIAL AND STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE REGION

In article results of research of a role of natural and resource potential in region economy are presented. The special attention is given to a problem of ensuring social and economic development at the expense of dominating use of natural and resource potential which leads to technological backlog and social degradation of regions. It is offered to rethink existing system of a social production and to carry out complex transition of resource economy to the innovative way, allowing to turn scientific knowledge in one of leading factors of social and economic development of the country and its regions.

Key words: region, economic development, natural and resource potential, innovations, innovative way of development, strategy of regional development.